

Предупреждение от автора: В 1 части содержатся сцены сексуального характера, пожалуйста, учитывайте это (сладкие, словно вино).

Совместно первая и вторая часть составляют довольно длинную историю, так что читайте, когда у вас есть время.

Пришла пора, когда дорога была усыпана опавшими листьями и повсюду стояли деревья, которые казались замерзшими и скучающими. В западной части деревни... забор был возведен с северной окраины до южной. Забор, защищающий деревню от нападения монстров, был обтянут проволокой, бьющей монстров электричеством при соприкосновении с ней, и имя ему... «Поражающая током колючая проволока».

Готов! Ура-а-а-а! Я это сделал! Я смог!

Что касалось плана установки, это, конечно, только моё мнение, но думаю, всё прошло лучше, чем задумывалось. Западная часть деревни была поделена на восемь секторов — север, север-северо-запад, северо-запад, запад, запад-юго-запад, юго-запад, юг-юго-запад и юг, и в каждом мало-помалу накапливались необходимые материалы и проводились работы. План на восемь областей. Находящаяся здесь южная область, она же последняя секция... Все работы были завершены.

Воспоминания о тяжком труде, продолжавшемся до сих пор, пронеслись в голове. Здесь в южной части всё было окружено высокими горами с довольно резкими подъемами и лишь небольшим участком ровной земли. Были дни, когда кое-где колеса не находили опоры и повозки вообще не могли добраться до места установки, из-за чего материалы было трудно доставить... к счастью, добросердечные селяне помогали их донести. Так что каким-то образом мы смогли всё закончить, ещё и гораздо раньше запланированной даты.

Я поднял взгляд на забор рядом. Он упирался в каменную гряду на юге... и с конечной точки забора было видно, как он тянулся на север в лучах золотого заходящего солнца. У братьев Джайд была куплена и обработана самая крепкая древесина в деревне для свай. Снэй занимался производством гибкой, но очень прочной железной проволоки. Забор выглядел надежно, в груди разливалось чувство уверенности от вида подогнанных друг под друга частей и бесконечного ряда свай.

Ох... Поставить сваи выше моего роста и толще бедер господина Чедда было тяжелой задачей. При постановке сваю медленно устанавливали точно вертикально, следили за тем, чтобы не появилось наклона, после чего переходили к следующему месту. Если она наклонится, то упадет под собственным весом, так что этой задачей нельзя было пренебречь.

Но эти усилия и тяжелая работа точно не пропадут зря. Сваи, глубоко закопанные в землю, стояли аккуратно под прямым углом... пожалуй, они простоят до того самого дня и защитят деревню от монстров. Древесина, используемая для изготовления этих свай, была необычайно

прочной, как и убеждали братья Джайд, её твердости вполне хватало, чтобы выдержать удары молота Альфреда, с его-то дурной силушкой. Это очень дорогая древесина, но мне ее поставляли по цене для друга. Я даже не знал, как их благодарить.

А ещё, сверху вниз в пять рядов равномерно растянута толстая железная проволока. Между ними, образуя сеть, вплетена тонкая проволока с шипами, чтобы закрыть дыры. Они произведены на фабрике семейства Снэй, и хотя это не бросалось в глаза, качество исполнения воистину великолепное. Хотя я множество раз подавал на нее сильный ток, проводя тест на прочность, она не прогорела, с честью все их перенесла. Даже камни при попадании её не рвали, а отлетали в сторону.

Я удовлетворенно вздохнул, глядя на прекрасно выполненные работы по установке ограждения. Как выяснилось при возведении забора, люди в деревне Лейс очень беззаботны, спокойны и расслаблены, но многие серьёзны и имеют хорошие навыки. А ещё они очень вежливо и искренне относились к созданию вещей. Мастерство, тщательное и честное отношение к работе этих людей создали эту сияющую на свету ограду. Я уверен, её будет достаточно. Нет, даже больше. Этот забор выполнит свою роль.

Если перевести взгляд немного поодаль от забора... но можно увидеть продержавшуюся со мной от начала до конца группу наемных рабочих, завербованных мной, состоящую из семи добродушных мужчин (каждый из них был совершенно индивидуален, но у всех отличные навыки. Вместе они напоминали «Великолепную семёрку», про которых любил смотреть дедушка), и восемь живущих поблизости селян, специально приходивших помогать. А также несколько дедулек и бабулек с детьми, пришедших подбодрить и принесших с собой еду и воду.

Все радовались окончанию работ и завершению забора, подсказывали друг к другу, обнимались, хлопали друг друга по спине и радовались, словно дети.

— Мы закончили... Забор.

Альфред, стоявший рядом, улыбнулся и поставил свой тяжеленный молот для забивания свай на землю. Я тоже улыбнулся и кивнул. Большую часть работ по забиванию свай в землю проделал Альфред. Если бы у блондина не было такой нечеловеческой силищи... думаю, всё могло пойти не так, как планировалось. Нет, я даже не уверен, что мы успели бы вовремя.

— Да. Закончен. Наконец... наконец-то. Слава Богине... Альфред, тебе тоже спасибо, что был с нами до самого конца. Если бы не ты, мы бы точно не смогли закончить сегодня. Твой вклад... просто огромен. Правда, большое тебе спасибо.

Герой счастливо прищурился, а потом весело рассмеялся.

— Ты меня так хвалишь. Это необычно.

— А-а-а?! Что?!

Что этот болван имел в виду? Я его вообще-то со всей силы тут хвалил. Даже когда я стукнул его кулаком в грудь, он продолжал смеяться. Он смеялся так весело, что я каким-то образом растерял всю злость, и сам оказался заражен этим счастливым смехом. Отсмеявшись, блондин посмотрел мне в лицо.

— Лиан. Мы закончили возведение забора сегодня, что собираешься делать завтра?

Завтра воскресенье. Остался один рабочий день...

— Завтра устроим выходной. Все, и ты в том числе, устали. Я тоже очень устал. А вот на следующей неделе...

За забором... параллельно с возведением ограды мы останавливали «Тревожного» и «Тревожного контратакующего». Но не стоило довольствоваться этим. Я не мог позволить себе быть недостаточно предусмотрительным. Меньше — не вариант. На мой взгляд.

Первая линия обороны — это зона ловушек, где в земле и на деревьях спрятаны «Предупреждающие». Дальше шёл забор, он — вторая линия обороны. Подготовка третьей линии тоже практически завершена. Остались только отделка и установка.

Когда всё будет готово... насколько позволит время, я просто буду расширять линии обороны и усиливать их... Сфокусировавшись на западной части.

— Я думаю установить как можно больше устройств против монстров возле ограждения, окружающего деревню... а также в долинах и у звериных троп. А ещё, по возможности, улучшить оснащение мест эвакуации и проработать маршруты отхода.

Выслушав вкратце изложенный мой план на будущее, Альфред нахмурился и вздохнул.

— Ты... Не думаю, что существует монстр, способный прорваться через этот забор.

— Ум... — я замолчал на полуслове.

Ну... в обычной ситуации всё так и было. Однако количество монстров, которые появятся в тот день, далеко от обычного.

— Это так... но...

— Значит, я прав? И всё равно ты заходишь так далеко... с чем, чёрт возьми, ты собрался сражаться?

От неожиданного замечания сердце понеслось вскачь. Я подумал, что это плохо, и постарался сохранить внешнее спокойствие, чтобы обмануть его... натянув свою обычную улыбку.

— С... с чем...

Я незаметно сглотнул и постарался утихомирить бешено стучащее сердце. Медленно перевел взгляд на стоящего рядом парня. Альфред смотрел на меня глазами цвета спокойного лазурного неба. Поэтому я тоже ответил ему спокойным взглядом. А потом... я выложил то, что пришло на ум.

— ...с «судьбой».

Поняв, как глупо это прозвучало... я на миг почти покраснел. Не то чтобы это было неправдой, но сказать такое слишком стыдно. Ох. Я этого не говорил. В конце концов, я подкрепил слова улыбкой, сделав вид, что это шутка, а Альфред скептически приподнял бровь. Затем на его лице медленно появилась улыбка, словно говорящая, что он тут ничего поделать не в силах.

— Хм... Ну, ладно... Поступай, как знаешь.

Словно... услышал мою мысленную просьбу не расспрашивать.

— Спасибо, Альфред...

Блондин пожал плечами и потрепал меня по голове.

Эй. Они же теперь будут растрепанными, сволочь ты такая. Из-за того что они тонкие, их очень сложно укладывать!

— Ладно. Давай приведем себя в порядок и отправимся домой... Я жду банкета и собираюсь выпить всё, что получится.

Я стряхнул большую руку этого наглеца, всё ещё находившуюся у меня на голове, и, попытавшись испепелить его взглядом, взглянул вперед. Затем я хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание радостно переговаривавшихся людей. Привлеченные звуком, все обратили внимание на меня. Убедившись, что меня слушали, я заговорил:

— Господа! Все отлично потрудились! Большое вам спасибо! Также спасибо всем, кто оказал посильную помощь! Благодаря вам, работа выполнена в срок и забор для защиты от монстров был завершён здесь и сейчас!

В ответ раздались радостные возгласы.

— Теперь голодные монстры и звери не смогут спускаться в деревню, чтобы нападать на людей и уничтожать поля!

Снова раздались приветственные крики.

— Для вас, выполнивших такую огромную работу, мы приготовили скромное угощение и хорошую выпивку во фруктовом саду Бордо! Также подготовлены комнаты для отдыха, поэтому, пожалуйста, наслаждайтесь едой и питьем сегодня вечером, отдохните как следует перед возвращением домой. И ещё... завтра для рабочих объявляется выходной. Но работы ещё много, так что буду ждать вас на следующей неделе! Полагаюсь на вас!

Радостные возгласы стали ещё громче, чем прежде. Все улыбались, хлопали в ладоши, победно поднимали кулаки, подпрыгивали и смеялись. Били себя в грудь и говорили мне, чтобы я оставил всю работу им. Даже самые маленькие подражали жесту. Глядя на это, я с облегчением кивнул и улыбнулся. Когда стало ясно, что забор будет закончен сегодня, утром я договорился с владельцем сада. Как часто говорил мне дедуля, важно как следует подвести итоги и правильно завершить работу. К тому же я действительно хотел поблагодарить всех за их тяжелый труд.

Мясо, ингредиенты и прочее необходимое для приготовления пищи уже было передано от шеф-повара с кухни хозяину сада. «Положитесь на наши навыки! Также мы предоставим вкуснейшее выдержанное вино высшего класса! Вы будете довольны!» — так он сказал, так что я тоже ждал этого с нетерпением.

После окончания уборки всех пригласили на плантацию Бордо и временно распустили. Плантации Бордо были расположены за холмом отсюда. В карете туда добираться десять минут, поэтому на плантациях организовали южную базу. Бордо — это большой комплекс, в котором проживает более тридцати человек, включая семью хозяев и нанятых работников, и каждый раз, как количество людей увеличивалось, росло число домов и комнат. Так что этот дом походил на небольшую гостиницу.

И вино, которое здесь производили, было очень вкусным — в меру сладкое с великолепным ароматом. Даже Лоэндель признавал вино, производимое на плантации Бордо, самым лучшим.

Кто-то сел на лошадь, кто-то уехал на повозке, но все махали мне рукой, счастливо улыбаясь. Я тоже с улыбкой провожал их взглядом. Проводив всех, я выдохнул. Вылетело облачко чуть белесого пара. Поднявшийся ветер трепал полы тонкого пальто. Он обдувал мои щёки и шею, воздух был слишком холодным, так что я передёрнул плечами и вздрогнул. Думаю, скоро нужно будет надеть более плотное пальто. А ещё нужно подготовить шерстяной шарф, перчатки и шапку. Я неосознанно потёр руки. Альфред встал сбоку, будто прикрывая меня от ветра, и обнял за плечи.

— Становится холоднее...

— Угу, скоро ведь... наступит зима.

Я про себя сказал «Да, точно»... и только потом осознал. Уже... зима? В груди болезненно заныло. Наконец-то... она придёт. Казалось, время до сих пор несло так быстро и так медленно. Такое странное чувство, что я не мог передать словами. Я закрыл глаза.

В этой деревне с довольно мягким климатом снегопады были редкостью. В день, когда снег выпал впервые за десять лет... Если мир продолжал следовать тому сюжету... Должна появиться та девушка. Похожая на Альфреда... с волосами золотистыми, как пшеничное поле в ясный день, и небесного цвета глазами. Добросердечная девушка.

— Лиан?..

В кругу горячих рук было очень тепло. Так тепло и спокойно, что мне захотелось остаться здесь навсегда. Немного захотелось плакать. Что будет делать Альфред, встретившись с девушкой... я не знал. Однако кое-что я знал точно. Что ни я, ни кто-то другой не сможет привязать чужое сердце. К тому же, я сам не хотел его связывать.

Для тебя... я хочу, чтобы ты был счастлив, спокоен и всегда улыбался, как и прежде.

Альфред... мне был словно приемный сын, за которым я присматривал, которого растил и учил. Иногда он был мне надёжным другом, что обещал быть рядом и всегда оставался на моей стороне. И более того... он говорил, что любит меня, обнимал меня... Он был человеком, который любил меня, несмотря на то... что я слабый, жалкий, лживый и беспомощный.

Поэтому... Если... Если вдруг... Ты... влюбишься в «Святую»... если ты будешь счастлив, не будешь одинок... Всё прекрасно. Не отказывайся от счастья под носом ради какого-то меня. Тебе не нужно страдать. Я не хочу, чтобы ты страдал. Потому что ты... человек, которому я желаю счастья больше всего. Это единственное, что не изменится, несмотря ни на что. Так что...

Я открыл глаза и посмотрел на Альфреда. Глаза таинственного небесного цвета смотрели вниз. Мой любимый цвет ясного неба.

— Ничего такого, Альфред... Нам тоже стоит поторопиться. По их виду мне показалось, что они всё моментально съедят.

Я потянул его большую руку и зашагал к стоящей чуть впереди карете, в которой ждал Шурио. Когда я это сделал, на меня почему-то нахлынула ностальгия и я почувствовал себя немного счастливее. Альфред, собираясь что-то сказать, уже открыл было рот, но тут же закрыл его. Только вздохнул напоследок и зашагал следом, пока я тянул его за руку.

Веселый смех и поющие голоса привлекли окрестных жителей, в итоге шумная попойка продолжалась до тех пор, пока луна не вошла в зенит. Когда некоторые упали спать на полу, выпив слишком много, вечеринка в честь окончания строительства наконец-то завершилась. Пьяницы, держащиеся на ногах, уносили тех, кто уже ходить не мог, и так один за другим все

потихоньку разбредались. Я и Альфред тоже решили пойти в подготовленные комнаты.

Хозяин позаботился о том, чтобы для меня и Альфреда, являвшегося моим телохранителем, подготовили смежные комнаты. Лучшие номера с ванной и туалетом.

В комнатах для остальных ванны не было, и все пошли в общую баню на первом этаже. Большая комната для сна тоже была общей. Ванна была настолько огромной, что дети в ней могли бы плавать. Весьма похоже на сенто* и наверняка весело. В большой комнате для сна на полу были разложены набитые сеном матрасы. Они были довольно мягкими и приятно пахли лугом, рабочие, дурачась и смеясь, говорили, что спать на них одно наслаждение, можно не бояться упасть с кровати и крутиться сколько угодно.

После выполненной работы, видя, как все вместе шутя отправились в баню, я предложил Альфреду нам тоже пойти с ними... на что последовал моментальный отказ с заявлением, что мне нельзя и я должен использовать ванную в комнате. Но почему? Разве это было бы не здорово?! Я не о многом прошу! Я хотел бы с удовольствием отмокать в наиболее большой ванне, дурачась вместе со всеми! Потому что ванна в западном стиле рассчитана на одного человека, и чтобы отмокать в горячей воде по плечи, надо лечь. Для меня критично, если нет возможности окунуться в воду по плечи.

Мне сказали, чтобы я не смел этого делать, и начали подталкивать в сторону комнаты, так что у меня не оставалось выбора, кроме как воспользоваться ванной для одного человека. Так что, когда мне в следующий раз представится такая возможность, я собираюсь тоже пойти в сенто... в смысле, в общественную баню.

Покинув столовую, я поднялся на второй этаж и в комнате переоделся в пижаму, которую привез с собой. Хозяева были настолько любезны, что поставили на стол бутылку воды, бутылку фруктового сока и даже бутылку вина. Я с благодарностью взял бутылку отличного вина в руку. Натянув тапочки на босу ногу, вышел из комнаты. Получится ли это сделать, не выпивая?

Я встал перед дверью соседней комнаты, сделал большой вздох... и постучал. На пятый стук дверь, наконец, открылась, и появилась белокурая голова, чей хозяин, босой и одетый в рубашку и брюки, выглядел слегка удивленным. Ходить босиком по полу. Тапочки надень, эй! Кстати, это ж не в первый раз так, тебе не холодно?

— Лиан? Что-то случилось?

— Ничего не случилось! Альфред! Вот, выпьем! Я почти не пил внизу! Так что давай выпьем вместе!

В этом мире несовершеннолетним не запрещено выпивать! Если ты способен пить, хотя тебе нет двадцати, тебе нальют. В этом плане мир был очень хорошим. Пригласив меня войти и закрыв дверь, Альфред пораженно вздохнул.

— Ну ты... мне кажется, что ты выпил вполне достаточно. Я к тому, что ты уже пьян.

— О чём ты говоришь?! Ничего я не пьян! Ты сам-то чего морозишься, балда! Покажи мне, что ты можешь упиться вусмерть!

Он точно пил столько же, сколько и я, нет, даже больше, но у него даже цвет лица не изменился. Я схватил стоящую на столе кружку, с хлопком вытащил из бутылки пробку и, налив вина до краев, сунул её блондину прямо под нос.

— Пей!

Альфред неохотно взял кружку, выпил одним глотком больше половины и поставил её на стол. Хоть он ещё мелкий, а выпивать умел... Чёрт. Я так не смогу! Нет, смогу. Должен смочь. Если он смог, то и я смогу.

Я налил ещё вина и потянулся к кружке. Её утащили в сторону. Даже бутылку, которую я держал в руке, утащили.

— Ты что делаешь?!

— Ты больше не пьёшь. И так выпил слишком много.

— Сказал, ничего не много! Отдай!

Когда я попытался их у него отобрать, он поставил кружку и бутылку на шкаф. Туда, куда я не мог дотянуться. Затем Альфред за руку потащил к кровати, откинул одеяло и уложил на простыни.

— Давай, ложись спать уже.

— Не хочу! Я ещё не сонный!

Затолкнув меня подальше на кровать, блондин сам забрался рядом. Я надавил на его плечи, заставляя откинуться назад, и продолжал до тех пор, пока он не улёгся на спину. Он не сопротивлялся и перевернулся на спину.

— Что такое?

Затем он посмотрел вверх с видом старшего брата, сдавшегося на милость непослушного ребенка, лишь бы тот не плакал... Наглый. Хоть и младше. Психологически!

Я уселся ему на живот и, наклонившись, поцеловал в губы. Альфред широко распахнул глаза от удивления, что было редкостью. Когда я отстранился от его губ, он всё ещё смотрел в удивлении. Продолжая сидеть на его животе, я начал расстегивать рубашку парня.

— Ли-Лиан?

На удивление, он всё ещё продолжал смотреть на меня широко открытыми глазами. Я немного сердито зыркнул на него в ответ.

— Чего?.. Ты разве до этого по ночам со мной не то же самое делал? Так что и я могу так делать.

— По ночам...

Почти каждый раз, как я оставался ночевать вне дома, он умудрялся меня завалить. Он был серьёзен, когда заявлял, что не будет сдерживаться. Бывало, в процессе я уже не стесняюсь просил, плакал даже, чтобы он подумал о завтрашнем дне и был со мной полегче. Я ведь не раз говорил, что обладаю выносливостью самого обычного человека. Помимо этого... несколько раз было на ранчо Чедда, куда я заглядывал повидать всех... и даже в моей собственной комнате.

Когда он горячечно шептал, что хочет ко мне прикоснуться... я просто не в силах был ему отказать, хотя мне и казалось, что это немного нехорошо. Когда же обстоятельства не позволяли, я хватал его за ухо, или от души пинал по болевым точкам, или мог приложить лбом в подбородок, чтобы остановить. Меня совращали уже бесчисленное количество раз... да и до того неизведанная дверь уже была широко распахнута этим ублюдком. Что тут поделаешь?

Ну, я тоже... не ненавижу, когда он меня касался, правильнее будет сказать, что мне это даже нравилось, потому что я чувствовал себя спокойно и комфортно, мог высыпаться, не принимая снотворные травы, и быстро засыпал рядом с ним, так что это скорее хорошо.

А ведь я был нормальным парнем, которому нравились красивые сестрёнки... если бы тогдашний невинный я узнал, что делаю сейчас, наверняка бы упал в обморок и слёг с температурой от перенапряжения мозгов. Вот точно. Готов поспорить.

Это тело... Моё тело начало привыкать к твоим прикосновениям, к твоим объятиям, ты заставил моё тело привыкнуть. Ну, я тоже этого хотел... так что всё нормально. Я привык к этому, но... вообще-то... вот так я делал впервые. Вот почему Альфред был так удивлен. И... к моему стыду, хоть у меня и получилось его завалить... но мои руки так сильно дрожали, что я до сих пор не мог справиться с третьей пуговицей на его рубашке. Ногти постоянно соскальзывали, и я почему-то не мог заставить пуговицу выйти из петли. Нет, я и в самом деле жалок.

Альфред тихо вздохнул и положил свои большие руки поверх моих.

— Лиан? Что случилось?

— Н-ничего н-не случилось! Чего тебе?! Уже... не... не хочешь... меня?..

Я сам смутился собственными словами и отвёл взгляд.

— Ну, если бы ты позволял, я бы занимался этим хоть каждый день, — прошептал это, он с силой дернул меня за руку.

— Ува-а!

В считанные секунды я оказался под ним, и он, как обычно, смотрел на меня сверху вниз. Ну, раз начал-то всё равно я, то... какая разница, сверху или снизу. Я просто хотел как можно больше касаться его... и ничего не мог с этим поделать. Хотел запомнить его и чтобы, по возможности, Альфред тоже меня запомнил. Даже немного будет достаточно. Как я любил, как был любим, как был счастлив и как мне было хорошо. Оставить только счастливые воспоминания.

Блондин снова вздохнул. А затем облизал уголки моих глаз.

Ты правда иногда, или скорее часто, вёл себя совсем как животное.

— Что случилось на этот раз?.. Почему ты плачешь?

— Я не плачу.

— Вот как? — Почему-то рассмеявшись, он меня поцеловал.

Когда я приоткрыл рот, поцелуй стал глубже, и чужой язык проник внутрь.

— Мн...

Я немного приподнял голову, встречая горячий язык. Большая рука скользнула под подол рубахи, и в тот же момент, как я почувствовал, как она скользит по моей коже, жар от ладони перешёл на моё тело, и я задрожал, хотя мне вовсе не было холодно. Силы без разрешения начали покидать меня капля за каплей. Приученное тело, вопреки моей воле, тут же послушно начало отвечать на его прикосновения.

От касаний с таким посылом внутри моего тела начал разгораться жар.

— Лиан... чего ты хочешь?

— Ч-чего хочу... Ах!..

Большой палец с силой потёр мой сосок, и я вздрогнул, выгибая спину. А ведь раньше это место не было таким чувствительным. Чёрт.

— Чего ты хочешь?

Трепещущие глаза цвета индиго смотрели прямо в мои. Я, стараясь держать дыхание под контролем, точно так же уставился на него в ответ. От пылающего жара в глубине этих глаз меня пробила дрожь. Он хотел меня. Я счастлив. Мне действительно нравилось, что он хотел меня.

В любом случае, я сегодня пьян. Даже если я наговорю чего-то не того, можно будет свалить на выпивку. Я протянул руки и огладил лицо парня, давно уже ставшее лицом молодого человека, в котором не осталось ничего детского. То, каким большим он стал, вызывало у меня внутри бурю эмоций. Ведь когда-то он был настолько меньше, худее и слабее меня.

Командированные в деревню рыцари в свободное время... то есть в перерывы между работой время от времени устраивали тренировочные поединки с охранниками. Только Альфред из всех поединков выходил с победой. Похоже, среди рыцарей начал распространяться слух об этом, и каждый раз, как присылали новых, они с заявлением «Давай сразимся!» бросали Альфреду вызов. Множество раз за период командировки. Каждый раз, как он соглашался на бой с очередным засланным рыцарем, блондин со скучающим выражением лица ворчал, как ему это всё надоело. Думаю, он стал сильнее.

И... это я его таким вырастил. Наверняка были те, кто с этим не согласился бы, но сейчас тут таких не было, так что всё в порядке. Я вырастил... моего, только моего Героя. Пусть только сейчас. Но он принадлежал мне одному.

— М-много касайся меня...

У Альфреда вырвался смешок. С чего бы это?

— Много?

Я кивнул, и горячие ладони заскользили по моей коже.

— Принято. Что-то ещё?

— Ещё... По-поцелуй меня, много-много...

— Понял. Много?

— Много.

Как я и попросил, он покрыл моё лицо поцелуями. Такое лёгкое, слегка щекотное ощущение, от которого было приятно и хорошо. И от этого я чувствовал себя счастливым и довольным. Когда я поднял взгляд и наши глаза встретились, блондин тоже выглядел довольным и счастливо улыбался.

— Тебе нравятся такие поцелуи, да?

— Н-нравятся...

Я всё равно пьян. Так что ничего страшного, если я побуду честным сегодня. Это нормально. Во всём виновата выпивка.

— А тебе, Ал?

Как насчет тебя? Ты никогда об этом не говорил.

Когда я спросил, он склонился ниже, продолжая улыбаться.

— Мне тоже нравятся. Сделаешь так?

Как он и попросил, я легонько поцеловал его. А потом, так же как он сделал со мной, покрыл его лицо множеством нежных поцелуев. Я уверен, что ему тоже было приятно. Наверное.

Когда я поднял голову, заметил, что трепещущие глубокие синие глаза были прищурены.

— А-а-а... Плохо. Больше не могу. Я сейчас сорвусь...

— С-сорвёшься?.. Ува!

Он немного грубо сдёрнул с меня одежду и укусил за шею. Это был игривый укус, который он тут же зализал, словно пробуя на вкус еду, которую собирался съесть. По телу пробежали жар и дрожь, и у меня перехватило дыхание.

— Можешь... срываться... но помедленнее...

Альфред фыркнул.

— Так как всё-таки?

Блондин легонько чмокнул меня в губы, а затем, приподнявшись, сунул руку в стоящую в стороне от кровати сумку, похожую на рюкзак скалолаза. Он вытащил оттуда коробочку размером чуть больше, чем портсигар, из которой достал и положил на ладонь предмет, напоминающий белый леденец. Если его раздавить, то он превращался в густой белый крем, он был очень похож на восстановительный препарат среднего уровня... похож, но назначение имел другое. И это... свободно продавалось в аптеках. Серьёзно.

Как те штучки, что продавались в минимаркетах, здесь я их видел на задних полках в лавках. Пока блондин мне не объяснил, я их даже не замечал. Потому что мне нечто подобное не было нужно! В смысле, ты откуда узнал о них раньше меня?! Эй!

Ну, в общем, это не очень хорошо, но ладно... Я предполагал, что, возможно, как раз потому что подобные вещи запросто распространялись среди широкой публики, в этом мире любовные отношения стали более свободными во всех значениях слова. Согласно тому, что я слышал, те, что созданы ассоциацией магов, хоть и дороже, чем у других производителей, но являлись более безопасным и качественным товаром. И были источником стабильного и обильного дохода ассоциации.

Старик-аптекарь рассказал мне, хоть я и не спрашивал, что, поскольку в них только натуральные ингредиенты, то их можно было хоть есть, и они хороши, как бы их ни использовали... Не нужно было рассказывать мне об этом вслух! Я просто спросил! У этого хрыща никакого такта не было! По-моему, здесь все ведут себя слишком открыто! Имейте хоть капельку стыда! Прошу!

Это тоже не слишком хорошо, но уже в прошлом, так что забудем... Короче... Блондин держал в руке именно это. То, что очищало область применения, сохраняло своё действие дольше, чем восстановительные препараты... и увлажняло. Я почувствовал, как влажные пальцы скользнули между ягодицами, и в тот же самый момент он схватил мой уже поднявшийся член и несколько раз провёл по стволу вверх-вниз, воздуха перестало хватать, и я прогнулся в спине. Он поглаживал и сжимал головку, отвлекая от пальца, проникающего внутрь.

Влажно. Медленно. Глубже.

— Мн... Уах...

Сердце билось так сильно, что его стук отдавался в ушах. И из-за этого не получалось нормально дышать, только беспорядочно, бесконтрольно, болезненно.

— Лиан... Не сдвигай ноги... Разведи...

Я поёжился от сладкого шёпота на ухо. Меня слишком трясло и тело отказывалось двигаться, так что, чтобы сделать, как он сказал, и заставить лодыжку скользнуть по простыне, раскрываясь, мне пришлось приложить немало усилий. Колени невольно сдвигались. В поле зрения попал мой вставший член, сочащийся смазкой, и влажная скользкая по нему рука парня, я запаниковал и тут же отвернулся, чтобы не видеть. Я не мог вынести этого зрелища.

Он, со счастливым видом, несколько раз лизнул внутреннюю поверхность моих бедер, а потом коснулся губами. Я это почувствовал.

Он тут и там вылизывал и целовал моё тело, оставляя сладкие укусы. За это время пальцев, растягивающих меня, стало уже три. Когда от стимуляции изнутри и снаружи я совсем перестал соображать, он приподнял меня за талию и его орган медленно, слишком медленно, вошёл внутрь. Голос, который не получилось сдержать, вырвался наружу, и я в панике закрыл рот обеими руками, а Альфред схватил меня за запястья, оторвал руки от моего лица и прижал к простыне.

— Ах, Ал... Н-нет... Руки... отпусти... Голос... Ах... А-а-ах...

Горячий и твердый орган, не обращая внимания на мои слова, всё глубже входил в меня. Тело рефлекторно сжималось, пытаюсь вытолкнуть инородный предмет, но не могло его остановить, от этого трение ощущалось только сильнее.

— Эта комната поодаль от остальных, так что всё хорошо... Рядом никого нет.

Это золотистое животное, по инстинктам неотличимое от диких зверей, таким образом попыталось меня успокоить. Довольно шуря глаза цвета ночного неба. Облизываясь, словно зверь перед едой.

Ничего тут хорошего! Есть там люди или нет! Тут есть я! Я не хочу слышать свой собственный задыхающийся голос, от этого хочется сбежать!..

— Не хоро-... Ах... А!..

Большая горячая штука внутри медленно вышла, а потом также медленно толкнулась обратно. Член свободно заскользил туда-обратно, я был в шоке, но ничего не мог поделать, вздрагивая каждый раз, как принимал его, я сам это понимал и мне это не нравилось.

Внезапно одна из рук, удерживавших моё запястье, исчезла. Я только успел подумать, что же могло случиться... как под мою спину, удерживаемую на весу, оказалась вставлена подушка. Ещё он подтянул полотенце и положил его под меня. Скорее всего... чтобы не замарать кровать.

Иногда ты и правда весьма предусмотрителен. И более внимателен к деталям, чем я... Предусмотрительный... нет, как бы сказать... в общем, если поможет, пусть будет.

Потом меня опустили на него. И тут я всё понял. Ах, это будет надолго. И это не очень приятно, исходя из моего опыта... длинный, тягучий секс. Для этого необходимо уменьшить нагрузку на поясницу... что-то вроде поддерживающего буфера. Его рука так и не вернулась на место. К моему запястью... как и ожидалось, он ухватился за мой колом стоявший член. Слегка

пережимая пальцами, чтобы я не излился раньше времени.

Возможно, тело было очень чувствительным, поэтому мне не требовалось много времени, и я кончал гораздо раньше него. Если мы делали это несколько раз, в итоге я выматывался и отрубался. Сопротивляться бесполезно, а учитывая, что именно я всё это начал, я предпочел просто сдаться, расслабившись. Как бы почувствовав моё «делай, что хочешь», вторая ладонь тоже отпустила мои запястья.

Большая тёплая рука огладила мою щеку, приподняла подбородок, а следом мне облизали горло. Потом уголки рта, губы и язык тоже. Открыв глаза, я утонул во взгляде цвета индиго, такого же, как ночное небо за окном. Хотя цвет был одинаковый, различие было только в одном: тот, что снаружи, холодный... а этот очень горячий.

Мерцающие жаром синие глаза были прищурены. Как я и просил он, начал двигаться медленно, словно дразнясь. Рука, гладившая мою щеку, легла сбоку. Каким-то образом преодолев не дававшую пошевелиться дрожь, я смог дотянуться и ухватить её за запястье. Кончиками пальцев и ладонью я ощутил теплую кожу, чуть более горячую, чем у большинства людей. Когда я приблизил лицо, то ощутил умиротворяющий солнечный аромат. Я закрыл глаза и расслабился.

Я почувствовал, как горячий орган парня запульсировал и излился внутри меня. Из моего собственного члена, который уже отпустили, тоже лилась сперма. Я никак не мог успокоить сбившееся дыхание, раз за разом глотая воздух, и отчаянно пытался справиться с ощущением крайнего, неопишуемого опьянения от того, как внутри растекалось чужое семя. Иначе голос, который я не вынес бы слышать, точно вырвался. Но я как-то выдержал и поднял взгляд. И тут же встретился с глубокими темно-синими глазами. Очень красивый и ясный цвет, словно ночное небо.

Протянув руку, я вытер с его лба пот и аккуратно зачесал немного набок челку, чтобы она не лезла в глаза. Отчего он счастливо прищурился.

— Ал...

— Что?

— Тебе приятно?

Услышав это, парень широко распахнул глаза, а затем уставился вниз на меня, словно пытаясь что-то разглядеть.

Просто я хотел это узнать. Потому что, если не узнаю сейчас... возможно, другого случая не будет. Я ждал ответа, и Альфред почему-то вздохнул.

— Приятно...

Я с облегчением слушал эти слова. Значит, ему было приятно, да?

— Хорошо... Я рад.

Хотя я сказал то, что думал, он снова сделал большие глаза, но на этот раз у него ещё и щеки покраснели, почти как у Мари. Однако потом он свёл брови к переносице и отвёл взгляд, соорудив такое выражение лица, словно хотел что-то сказать. Не знаю почему, но он казался довольно расстроенным... Это необычно.

Спустя какое-то время он снова посмотрел на меня. И погладил меня по голове. Ласково. Несколько раз.

— Лиан... Что случилось? Что-то произошло?..

— Нет, ничего такого...

После моего ответа он пристально уставился на меня. Словно пытаюсь в душу заглянуть. Некоторое время просто смотрел на меня глубокими небесно-синими глазами. А потом тихонько вздохнул.

— Понятно...

Кажется, он пробормотал что-то о том, что с этим ничего не поделаешь.

Моя «ложь»... Он знал, что я лгу, но не стал спрашивать.

— Спасибо, Ал...

На мою благодарность блондин только кивнул. Мне очень захотелось к нему прикоснуться, и я протянул руку, стараясь дотянуться до его, лежащей ладонью вниз, руки. Очень теплая. Когда я погладил её, чужая рука обернулась вокруг моей ладони, сжав. Переплеться пальцами.

Он держал меня за руку. В горле появилась дрожь. Захотелось плакать, но я как-то сумел сдержаться.

О том, что произойдёт дальше, о будущем... я не мог тебе об этом рассказать, но...

— Ал...

— Что?

— Только одно... Я хочу тебе сказать. Сказать тебе кое-что...

Небесно-голубые глаза широко распахнулись. Я ответил прямым взглядом.

— Ты... выбирай, следуя за своим сердцем.

— Лиан?

— Если хоть немного сомневаешься... Не делай такой выбор.

Выбирай сердцем. Потому что...

— Потому что... это «моё желание».

Даже если... ты выберешь ту девушку.

— Что бы ты ни выбрал, всё хорошо. Если этот выбор сделает тебя счастливым... то я тоже буду в порядке.

Альфред слегка прищурил глаза и нахмурился. Мне каким-то образом удалось улыбнуться. Вытянув свободную руку, я обхватил его за шею и притянул к себе. После этого я прикоснулся щекой к его щеке. Сначала к правой, а потом к левой.

— Лиан... — Конечно же, он был удивлен и хотел спросить, к чему всё это, но я сделал вид, что не заметил.

— Я приму любой твой выбор. Ты должен выбрать то, чего действительно хочешь. Будь свободен в своем выборе. Не позволяй никому связать тебя. Вот и всё... если ты запомнишь эти слова... я буду счастлив...

Небесно-голубые глаза с удивлением уставились на меня.

— Я всегда буду молиться за твоё счастье...

С этим обещанием я прижался губами к его губам. Когда я открыл глаза... между бровей парня поселилась глубокая морщина. Но почему? Его ж «благословили» только что.

— Я тоже... буду молиться за твоё счастье. — Тихий шёпот почему-то прозвучал очень сердито.

Почему ты злишься? Не понимаю. Но... Ты будешь молиться за моё счастье?

— Я так рад...

В ответ я честно вложил испытываемые чувства и благодарность, но блондин почему-то нахмурился ещё сильнее. Да почему?

— Ал?

Когда я позвал его по имени, он меня поцеловал, словно укусил.

— Мн... Угх?!

Всё ещё немного злые, трепещущие глаза индигового цвета были слишком близко и смотрели на меня.

— Можно сегодня сделать это много раз?..

Много?

— Можно?

— Эм? Много?..

— Много.

А много... это сколько? Хотя я и не знал, но...

— Хорошо...

Я улыбнулся, согласившись. Мне тоже хотелось касаться его как можно больше. Так много, чтобы больше не было возможности думать ни о чём другом. В таком случае я обязательно, точно запомню. Очень счастливые воспоминания и чувства.

Хотя я согласился... морщинка между бровей стала глубже. Какого чёрта этот засранец был так недоволен?

Ладно, я выдержу до тех пор, пока ты не будешь окончательно удовлетворен. Ох, но...

— Завтра... тебе придется взять на себя ответственность и носить меня...

Вероятнее всего, я даже пошевелиться не смогу. Я был в этом уверен. В отличие от некоторых сверходаренных, я был обычным человеком. Продолжавший хмуриться блондин протяжно вздохнул.

— Понял... Буду носить. Тогда можно?

Я пробормотал своё согласие. Значит, несмотря на угрюмость, он собирался сделать это много раз. Его правда было сложно понять.

— Хорошо.

Когда я согласился, чужие губы опустились на мои, и я послушно закрыл глаза. Прикасающиеся ко мне губы были теплыми и ласковыми. Я толкнулся своим языком навстречу чужому, проникшему внутрь, горячему. После того, как мой рот вылизали так, словно хотели съесть, чужие губы отстранились.

— Лиан...

— Что?

— Я люблю тебя...

Нельзя же говорить такое так внезапно. Я же заплачу. В горле появилась неприятная дрожь, а глаза и нос защипало.

— Я тоже тебя люблю...

Несмотря ни на что. Я желаю тебе только счастья.

Парень совсем не обрадовался моему ответу, он снова был угрюм и тяжело вздохнул с недовольным выражением лица... а потом последовал глубокий поцелуй.

На следующий день.

Ожидаемо, выдержав всё до полного его удовлетворения, у меня не было сил даже двинуться. Как всегда верный слову, на удивление молчаливый блондин носил меня, не давая моим ногам даже коснуться земли, и заботился, как только мог.

Пожалуйста, прекрати это. Это, конечно, были мои слова, но вовсе не обязательно так

тщательно им следовать! Я же умру! Со стыда сгорю! Уж поесть-то я могу самостоятельно! Не нужно кормить меня с ложечки!

Я не мог выдержать любопытных взглядов служащих сада, Шурио, охранников и рабочих, наблюдавших за нами. Мне хотелось где-нибудь спрятаться.

*Сенто — японские общественные бани, представляющие из себя большое помещение, в котором расположено несколько индивидуальных мест для мытья (душ, скамейка и таз) и общая ванна.

<http://bllate.org/book/12848/1132190>